

нованно и драматично решена сцена „Взятия под стражу“, где босоногий апостол Петр, схватив обеими руками огромный меч, — видимо, непривычное для него оружие, — как топором, отрубает им ухо рабу первосвященника Малку. Наконец, в рельефе „Христос перед Пилатом“ наумбургский мастер с удивительной яркостью сумел передать и спокойную отрешенность Христа, и бешеную ярость его врагов, и сомнение Пилата.¹⁸

Впечатление реальности, которое создают рельефы „Страстей“, обусловлено не только перенесением действия в обыденную обстановку и обилием жизненных черт, но и преодолением ряда традиционных условностей средневекового искусства. Особенно необычна многоплановость рельефов. Наумбургский мастер вводит в свои композиции естественную точку зрения, фигуры его не громоздятся одна над другой, но располагаются в глубину, заслоняя друг друга („Взятие под стражу“). Здесь художник подходит к решению проблемы пространства, намного опередив современное ему искусство.

Заключительный эпизод драмы „Страстей“ — сцена „Распятия“ представлена в нижней части ограды хора у алтарных врат. Наумбургский распятый Христос — последнее звено в эволюции этого образа в немецком средневековом искусстве. Если в конце XII — начале XIII века романский образ бога-триумфатора был вытеснен образом страдающего человека, то наумбургский мастер довел до предела выражение страдания. Голова Христа бессильно свесилась на плечо, рот его полуоткрыт, глаза глубоко запали, из-под тернового венца сочится кровь.